

госпиталь отряда предполагалось оставить въ Кайюянѣ и на будущее время. Покупать дрова небольшими партіями съ воевъ было очень дорого; съ началомъ же полевыхъ работъ, какъ говорили мѣстные жители, дровъ купить нельзя будетъ, такъ какъ извозчиковъ китайцевъ въ это время нельзя найти ни за какія деньги. Поэтому 22-го числа, несмотря на начавшійся уже бой (доходившій въ Кайюянѣ свѣдѣнія о немъ были очень благоприятны), куплено было 25 куб. саж. дровъ, за которыя и уплачено 1150 руб. Изъ этого количества отрядомъ израсходовано около 2 кубовъ, а остальное оставлено при отступленіи.

Такимъ образомъ, потери отряда при отступленіи были слѣдующія:	
дровъ приблизительно на сумму	1110 руб.
соломы и сѣна " "	70 руб.
госпитальной мебели " "	300 руб.
овецъ " "	196 руб.
Всего	1566 руб.

Самая же крупная потеря состояла въ брошенныхъ постройкахъ и госпиталѣ, на улучшеніе котораго было потрачено не мало средствъ. Если причислить стоимость построекъ къ вышеуказанной суммѣ, то общая потеря выразится въ суммѣ около 6000 руб.

Съ отѣздомъ отряда изъ Кайюяня наступаетъ перерывъ въ его дѣятельности больше чѣмъ на мѣсяць. Персоналъ, выѣхавъ изъ Кайюяня предполагалъ остановиться въ Гунчжулинѣ, но встрѣтилъ на одной изъ промежуточныхъ станцій генерала Трепова, который настоятельно рекомендовалъ ѣхать прямо въ Харбинъ, что и было исполнено. Вслѣдствіе этого Овсяннико-Куликовскій, прибывъ съ частью санитаровъ въ Гунчжулинъ (на переѣздъ по желѣзной дорогѣ 90 верстъ потребовалось трое сутокъ), отряда тамъ уже не засталъ. Осмотрѣвъ имѣющіяся въ Гунчжулинѣ помѣщенія и встрѣтивъ тамъ массу санитарныхъ отрядовъ военныхъ и Краснаго Креста, въ безпорядкѣ прибывавшихъ съ передовыхъ линій и собравшихся здѣсь располагаться, Овсяннико-Куликовскій, посовѣтовавшись съ нѣкоторыми членами общеземской организаціи, бывшими въ Гунчжулинѣ, и видя, что Курскому отряду здѣсь дѣлать будетъ нечего, выѣхалъ въ Харбинъ, гдѣ къ тому времени собрался весь отрядъ въ полномъ составѣ, и расположился въ отведенныхъ ему квартирахъ за городомъ, въ такъ называемомъ, Корпусномъ Городкѣ.

Послѣ совѣщанія съ главноуполномоченнымъ общеземской организаціи, С. Н. Масловымъ, о направленіи дальнѣйшей дѣятельности отряда, выяснено, что въ Харбинѣ, вслѣдствіе переполненія его госпиталями, располагаться отряду нѣтъ основанія, къ западу отъ Харбина только на ст. Цицикаръ можно было найти помѣщеніе для открытія госпиталя, слѣдующимъ же удобнымъ пунктомъ былъ г. Чита. По южной же дорогѣ устроиться было невозможно, такъ какъ военныя власти предполагали отправить оттуда всѣ госпитали. Въ то же время, въ виду скопленія болѣе 40000 раненыхъ въ Харбинѣ и возможнаго быстрого наступленія японцевъ къ Харбину, военнымъ вѣдомствомъ рѣшено было по возможности быстро эвакуировать всѣхъ больныхъ. Но такъ какъ эвакуаціонная комиссія не имѣла въ своемъ распоряженіи достаточнаго количества поѣздовъ, оборудованныхъ кухнями, безъ чего невозможно было предпринимать длинный путь отъ Харбина до Иркутска, предложено было Красному Кресту и земскимъ отря-